

## Глава 714: Город Стали (I)

- Кажется, довольно много людей наблюдают за строительством нашего города, а?

Ван Чун с усмешкой посмотрел на небо.

- Это не только эти шпионские птицы. С самого первого дня число западных регионалов, турок, тибетцев, арабов, харацинов и когурё, которые появляются каждый день вокруг феода, было неисчислимо. Они могут маскироваться под торговцев драгоценностями из Западных Регионов, конных бандитов или арабских торговцев оружием, и постоянно следят и расследуют. Мы уже отогнали много партий, но они просто продолжают прибывать.

Пока Чжан Шоужи говорил, он с беспокойством смотрел вдаль.

Выражение лица Ван Чуна было спокойным, когда он следил за взглядом Чжана Шоужи. Как и следовало ожидать, несколько человек отсюда, несколько маленьких фигурок стояли на холме и смотрели.

- Лорд Маркиз, почему бы нам не собрать войска и не прогнать этих людей? - Сказал Чжан Шоужи.

- Ха-ха, в этом нет необходимости. - Легкомысленно сказал Ван Чун с небрежным выражением, махнув рукой.

- Когда кто-то строит город, люди всегда будут наблюдать за этим. Вы никогда не сможете убить их всех. Пока тибетцы, турки, арабы и харацины намерены это сделать, они отправят бесконечный поток разведчиков, чтобы добыть информацию. Пусть так и будет.

Поведение Ван Чуна было мягким, а выражение его лица внушало уверенность. И птицы над головой, и разведчики в окрестностях были в лучшем случае раздражающими комарами. Поскольку он осмелился построить здесь город, он не боялся, что кто-нибудь придет собирать разведданные.

- Но, лорд Маркиз, есть еще одна новость, о которой этот старик не знает, должен ли он говорить?

Чжан Шоужи колебался с выражением страха в глазах.

- Ой?

Ван Чун, сверкая глазами, обернулся к Чжану Шоужи. Проведя так много времени с Чжаном Шоужи, пережив с ним жизнь и смерть, у него сложилось впечатление о Чжане Шоужи как о прямом и прямолинейном человеке. Он никогда не колебался бы и не был бы так полон забот.

- Что случилось? Что ты не можешь сказать передо мной?

- Мы можем отложить в сторону тибетцев, арабов и турок. В конце концов, можно ожидать всего этого, так как наше местоположение слишком особенное, втиснутое прямо между ними. Но за этот период времени мы также обнаружили разведчиков от Бэйтина, Анси, Циси и Лунси. Лорд Маркиз, это плохо для нас! - Сказал Чжан Шоужи, и его лицо охватило глубокое беспокойство.

Протекторат Бейтина, Протекторат Анси, Протекторат Циси и Армия Большой Медведицы Лунси - только те, кто принадлежал к Великому Тану, понимали значение этих имен.

Подъем Ван Чуна в войне на юго-западе привлек к нему внимание всех зарубежных стран, но если Бэйтин, Анси, Цыси и Лунси также посылали людей, то это было дурное предзнаменование.

Ван Чун слегка нахмурился, и мгновенно затих.

Бэйтин был Ань Сишунь, Анси был Гао Сяньчжи, Цыси был Фуменг Линча, а Лунси был Гешу Хан. Все эти люди были влиятельными великими генералами империи, которые обладали значительной властью и статусом как в военном, так и в императорском дворах.

Для обычного человека привлечь внимание только одного из этих людей было чрезвычайно сложно, но Ван Чун заслужил внимание четырех одновременно.

Инцидент Региональных командиров!

Ван Чун понял.

Четыре великих генерала обычно держались в своих местах, редко общаясь друг с другом. По правде говоря, империя строго запрещала этим могущественным Великим Генералам частный сговор.

Но, несмотря на это, эти четверо имели общую черту. В инциденте с региональными командирами Ван Чун представил мемориал, который оскорбил их всех.

В свою очередь, все эти четверо представили в двор мемориалы с требованием казни Ван Чуна и отправили его в императорскую тюрьму.

Они ждут возможности решить свои обиды! - Тихо сказал себе Ван Чун.

В инциденте с региональными командирами он находился в далекой столице под защитой своего клана. Даже великие полководцы, такие как Гешу Хан или Фуменг Линча, не имели много способов схватить его. Но сейчас все было иначе. Теперь он находился в Ушане, основал свой феод и разместил город на пересечении их четырех фракций. С характером этих четырех было бы странно, если бы они просто позволили ему построить город прямо на их глазах.

Хотя Ушан был недалеко от Шелкового Пути, он также занимал уникальное географическое положение. Несколько сотен тысяч левее от него находился край Тибетского Плато, куда могла спуститься тибетская бронированная кавалерия.

В пятистах ли на северо-востоке была граница Западно-Тюркского каганата, территория Ишбарахагана 1. Хотя это было около пятисот ли, это расстояние ничего не стоило для кавалерии.

Если кто-то пойдет по Великому Шелковому Пути на северо-запад около тысячи ли, он придет в протекторат Анси, которым будет руководить генеральный защитник Анси Гао Сяньчжи.

Эта дорога была действительно слишком важна, поэтому любое движение по строительству города на Шелковом Пути привлекало внимание всех фракций.

Императорский Двор установил протекторат Цыси в этом районе для защиты от Западного

Тюркского Каганата на востоке и от империи У-Цан на западе. С дополнительной защитой протекторов Анси и Бэйтина и при помощи армии Большой Медведицы Лунси протекторат Цыси был полностью способен защитить торговлю на Шелковом Пути.

Но так случилось, что Ван Чун обидел генеральных защитников этих протекторатов.

Трудно было сказать, могли ли эти люди сыграть какую-то шутку, когда Ван Чун строил свой город!

Если какие-то тибетцы или турки пойдут в атаку, было трудно сказать, помогут ли они. Проще говоря, существует высокая вероятность того, что эти генералы-протекторы пропустят тибетцев и турок.

В конце концов, линия обороны была очень длинной, поэтому их нельзя было критиковать за то, что они пропустили небольшую силу!

Это были проблемы, которые Ван Чун должен был решить.

- Расслабься. Не будет слишком большой проблемы!

К удивлению Чжан Шоужи, Ван Чун лишь улыбнулся и быстро вернулся к нормальному выражению лица.

- Поскольку мы осмелились построить город в Ушане, мы должны быть полностью готовы. Сейчас Стальной город все еще находится на ранних стадиях строительства, и я только недавно стал Маркизом, поэтому все обращают внимание на этот вопрос. Даже если бы у Гешу Хана, Гао Сяньчжи, Фуменга Линча или Ань Сишуна были какие-то идеи, они не посмели бы сейчас поднять на меня руку. Это было бы слишком очевидно. Они все Великие Генералы, гегемоны в своих областях, поэтому они никогда бы не совершили такую детскую ошибку.

- Независимо от того, насколько они неудовлетворены или недовольны, на данный момент они будут вынуждены защищать наши окружающие границы!

Высокий статус имел свои преимущества, но и свои проблемы. Гао Сяньчжи, Гешу Хан, Фуменг Линча и Ань Сишунь были великими императорскими генералами благородного статуса, но это также означало, что общество следило за каждым их действием. Было много вещей, которые они никогда не могли сделать, по крайней мере, слишком очевидно.

- Это... действительно так!

Чжан Шоужи кивнул. Будучи главным архитектором Императорского Дворца, он общался со многими чиновниками и дворянами, поэтому немного подозревал о придворной политике. Таким образом, он знал, что слова Ван Чуна были фактом.

Независимо от того, как эти Великие Генералы ненавидели Ван Чуна, им пришлось бы пережить это. Мало того, они должны были придумать способ защитить его. В противном случае, если с ним что-нибудь случится, Император Мудрец обвинит их в этом.

Нельзя было обойти стороной тот факт, что за Ван Чуном наблюдали бесчисленные люди.

- Но даже если это так, это только для начала. Наш город в Ушане все еще остается их территорией. По истечении этого периода времени, что нам делать? - Сказал Чжан Шоужи.

Шелковый путь был длинным, очень, очень длинным. Хотя Ван Чун, казалось, случайно выбрал это место, это был абсолютно не тот случай. Караваны Великого Шелкового Пути подумали бы об отдыхе в этом месте только в том случае, если бы они оба преодолели большое расстояние, а также столкнулись с долгим путешествием по пустынным пустыням, где нет других мест для отдыха.

Следовательно, если город Ван Чуна хотел получить благосклонность этих караванов, он не мог быть слишком близко к другим городам или деревням.

Не было много мест, отвечающих этим критериям.

И из этих мест, Ушан был лучшим!

Во-первых, он был очень далеко от столицы, а это значит, что караваны будут очень уставшими, когда придут сюда. Пройдя через Ушан, они придут в близлежащий Циси, а рядом с ним была обширная пустыня.

«Ци» означало пустыню, откуда и произошло название «Циси».

Влияние пустыни означало, что погода была засушливой и жаркой, легко вызывающей усталость. Было очевидно, что самым большим продуктом снабжения в этом городе будет вода, которая является наиболее важным продуктом.

Если бы здесь появился город, где люди могли отдохнуть и получить больше еды и воды, это было бы мечтой каждого торговца.

С другой стороны, даже торговцы из Аббасидского Халифата, Харакса Спасину и Западных Регионов хотели бы отдохнуть здесь, принимая больше припасов и отдыхая. Потому что после того, как мы покинем это место, это будет долгое путешествие в столицу Великого Тана, где очень мало мест, где можно взять запасы.

Более того, существование Империи У-Цан и Западно-Тюркского Каганата сделало Город Стали Ван Чуна еще более ценным, поскольку он мог обеспечить безопасную гавань в трудные времена.

Таким образом, у Ван Чуна действительно не было большого выбора места расположения его феода.

Чжан Шоужи знал об амбициях Ван Чуна, и также знал, что город этот не только для того, чтобы заработать немного денег. Город Льва на юго-западе уже был достаточным доказательством этого.

Любой, кто верил, что Ван Чун строит этот город только ради денег, был дураком, а Мэнше Чжао явно был таким дураком.

Но у всего была своя цена.

Поскольку Ван Чун принял решение построить здесь город, опасность, которую он должен был принять, - это цена подобного строительства.

- Ха-ха, расслабься. У каждой проблемы есть решение. Я уже все спланировал. Когда мы сможем пройти этот начальный этап, нас ждет большой сюрприз.

Ван Чун похлопал Чжана Шоужи по плечу, совершенно не беспокоясь.

В деревне Ушан Ли Сие уже начал набирать солдат. Ван Чун уже научил его методам обучения «кавалерии Ушан». Ли Сие проведет в деревне длительный период времени, и только когда базовая подготовка будет завершена, он покинет деревню Ушан и отправится в Город Стали.

По правде говоря, Ван Чун предвкушал первое выступление «кавалерии Ушан» в этом мире!

Чжан Шоужи был озадачен. Планы Ван Чуна всегда были настолько дальновидны, что, хотя он провел с ним так много времени, он никогда не мог сказать, что заставило Ван Чуна быть таким уверенным. Но даже в его сомнениях была одна вещь, в которой Чжан Шоужи мог быть уверен.

Ван Чун уже все спланировал. Это была суть всего!

Хотя Чжан Шоужи не был военным, как и солдаты, проведенное время с Ван Чуном заставило его очень глубоко ему доверять.

---

1. Ишбарский каган, чье личное имя было Ашина Хелу, исторически был последним каганом Западно-Тюркского Каганата. В эпоху императора Гаозуна, в 658 году, генерал Тан Су Динфэн победил его в битве при реке Иртыш и привел его обратно в столицу Тана, положив конец каганату. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/594197>